amnesty international

Европа и Центральная Азия: вопросы, вызывающие озабоченность Amnesty International: июль – декабрь 2007

ТУРКМЕНИСТАН

Это статья из готовящегося доклада Amnesty International (AI) «Европа и Центральная Азия: Вопросы, вызывающие озабоченность Amnesty International: июль – декабрь 2007 г. (индекс AI: EUR 01/001/2008), который будет опубликован в этом году. Всем, кто хотят получить дополнительно информации о прочих вопросах, вызывающих озабоченность МИ в Европе и Центральной Азии, следует ознакомиться с полным документом.

Создание Межведомственной комиссии по правам человека

24 августа Президент Гурбангулы Бердымухамедов издал указ о создании Межведомственной комиссии по правам человека. Комиссии была поручена *«[координация] деятельности министерств, государственных комитетов, исполнительной власти на местах, бизнеса, институтов и организаций […] в целях реализации международно-правовых обязательств Туркменистана в области прав человека»*. Кроме того, Комиссия было поручено разработать Национальную программу «Права человека», подготовить доклады для различных органов ООН по надзору за выполнением конвенций (сроки подачи некоторых из них давно истекли) и изучить национальное законодательство на предмет соответствия его международным нормам в области прав человека. По информации AI, в состав Комиссии вошли Рашид Мередов (министр иностранных дел) в качестве председателя, Ширин Ахмедова (директор Туркменского национального института демократии и прав человека) в качестве заместителя председателя и еще 13 членов, в том числе государственные чиновники, председатель Комитета по защите прав и свобод человека и организации, которые, как считалось, тесно связаны с правительством.

Освобождение узников и отмена условных приговоров (новые сведения к материалам с индексами AI: EUR 61/004/2007, EUR 01/010/2007, EUR 61/012/2007)

Как и в предыдущие годы, в результате президентского помилования на свободу отпустили ряд заключенных и отменили ряд условных приговоров, привлекших внимание международной общественности. Сюда относятся следующие дела:

- В марте 2004 г. тайный суд приговорил бывшего муфтия **Насруллу ибн-Ибадуллу** к 22 годам лишения свободы за государственную измену и участие в предполагаемой попытке покушения

на покойного Президента Сапармурада Ниязова в ноябре 2002 г. Поступали сообщения, что обвинения против Насруллы ибн-Ибадуллы были сфабрикованы и что его привлекли к суду за проявления инакомыслия. 9 августа государственные СМИ опубликовали президентский указ о помиловании, по которому, в соответствии с рекомендациями Государственной комиссия по рассмотрению жалоб граждан на действия правоохранительных органов (в дальнейшем – Комиссия по жалобам граждан) на свободу вышли Насрулла ибн-Ибадулла и еще 10 заключенных.

- В декабре 2006 г. за предполагаемое нарушение общественного порядка местная полиция задержала активиста-эколога **Андрея Затоку** в аэропорту его родного города Дашогуза, расположенного близ границы с Узбекистаном. Предъявленное ему позднее обвинение включало в себя четыре пункта, в том числе незаконное приобретение и хранение оружия и взрывчатых веществ и незаконное распространение сильнодействующих и ядовитых веществ. Поступали сообщения, что это было наказание за его мирную работу по защите окружающей среды. В январе 2007 г. суд города Дашогуза признал Андрея Затоку виновным и приговорил к трем годам лишения свободы условно. В октябре условный приговор был отменен президентским указом о помиловании, коснувшимся порядка 9000 заключенных, вынесенный ему.
- В результате несправедливого судебного разбирательства, состоявшегося в апреле 2002 г., бывший директор государственного объединения «Туркменатлары» («Туркменские кони») **Гельды Кяризов** был приговорен к шести годам лишения свободы по обвинениям в злоупотреблении служебным положением и халатности. Предположительно, его привлекли к суду, поскольку он утратил расположение предыдущего президента, и Кяризов стал жертвой политических репрессий, из-за которых десятки должностных лиц оказались за решеткой. В октябре Гельды Кяризов получил президентское помилование и был освобожден.
- В рамках октябрьского помилования был освобожден баптистский священник **Вячеслав Калатаевский** (см. ниже).
- Октябрьским помилованием были отменены условные приговоры **Нурыагды Гаирову, Сулейману Удаеву** и **Александру Зуеву** (см. ниже).

Узники

Узники совести Аннакурбан Аманклычев и Сапардурды Хаджиев остаются в заключении (новые сведения к материалу с индексом AI: EUR 61/004/2007)

За рассматриваемый период в AI поступала информация, подтверждавшая, что активисты правозащитной группы Туркменский Хельсинский фонд Аннакурбан Аманклычев и Сапардурды Хаджиев продолжали отбывать приговоры к лишению свободы. Полагали, что они находятся под стражей в каспийском портовом городе Туркменбаши (бывший Красноводск). Сообщали, что в декабре им впервые позволили получить продовольственные передачи от родственников.

Обоих обвинили в незаконном приобретении, хранении и продаже оружия и боеприпасов и в августе 2006 г. в результате несправедливого судебного разбирательства приговорили к семи годам лишения свободы. Обвинения производили впечатление сфабрикованных и связанных с их правозащитной деятельностью.

Звучали заявления, что с ними и с проходившей по их делу Огульсапар Мурадовой жестоко обращались в заключении. В сентябре 2006 г. Огульсапар Мурадова – правозащитница и журналистка финансируемого США «Радио Свобода» – скончалась в заключении при подозрительных обстоятельствах.

В своем докладе, озаглавленном «Правозащитники стран ОБСЕ: наша коллективная совесть» (Human Rights Defenders in the OSCE Region: Our Collective Conscience), Организация по

безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ) опубликовала комментарии правительства Туркменистана по поводу дел Аннакурбана Аманклычева, Сапардурды Хаджиева и Огульсапар Мурадовой. Власти неоднократно отсылали к своему предыдущему заявлению на постоянном совете ОБСЕ, что *«госпожа Мурадова постоянно имела возможность общаться с адвокатом, и ей сообщили о её праве на обжалование приговора; родственников поставили в известность о её смерти; о предстоящем вскрытии уведомили заранее, а у самой Мурадовой было слабое здоровье. Правительство настаивает, что она не была ни журналисткой, ни правозащитницей, и отвергает любые предположения о том, что она умерла не своей смертью»*. Как сообщают, власти оспаривали тот факт, что Аннакурбан Аманклычев является правозащитником и что ни он, ни Сапардурды Хаджиев не имели регулярного доступа к адвокатам.

В заключении остаются бывший председатель парламента и его жена (новые сведения к материалу с индексом AI: EUR 01/010/2007)

Как сообщают неправительственные источники, по крайней мере до ноября Овезгельды Атаев отбывал приговор в тюрьме Овадан-депе, расположенной неподалеку от столицы страны, Ашхабада, и известной своими особенно суровыми условиями. В конце рассматриваемого в докладе периода его жена находилась под стражей в женской трудовой колонии города Дашогуза.

Овезгельды Атаева освободили от должности председателя парламента вскоре после кончины бывшего Президента Сапармурада Ниязова в декабре 2006 г. В феврале 2007 г. его приговорили к четырем или пяти годам лишения свободы. По информации из неправительственных источников, дело против него связано с борьбой за власть, развернувшейся после смерти президента. Согласно конституции, властные полномочия переходят от президента к председателю парламента. Сообщалось, что против жены Овезгельды Атаева выдвигались те же обвинения, что и против её мужа. Туркменские власти часто распространяют карательные меры на членов семей. Возможно, так произошло и в случае с женой Овезгельды Атаева.

Закрытый суд над Акмурадом Реджеповым и его сыном, Нурмурадом Реджеповым

15 мая государственный канал «Туркмен ТВ» сообщил, что Акмурад Реджепов, считавшийся одним из наиболее влиятельных лиц в правительстве Президента Ниязова, освобожден от должности *«в связи с переводом на другую работу»*. По информации из эмигрантских кругов и от независимых российских СМИ, 27 июля на закрытом судебном процессе Акмурада Реджепова, возглавлявшего службу безопасности президента и до апреля 2007 г. – Государственный совет безопасности, и его сына, Нурмурада Реджепова, офицера Службы национальной безопасности, приговорили к 20 и 13 годам лишения свободы соответственно по обвинениям в коррупции и злоупотреблении служебным положением. Слушания проходили в Верховном суде Туркменистана. Государственные СМИ не сообщили ни об аресте, ни о суде. В октябре Нурмурад Реджепов получил президентское помилование.

AI была встревожена тем, что суд над ними проходил в закрытом режиме. Пункт 1 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, к которому присоединился Туркменистан, гласит, что *«каждый [...] имеет право на справедливое и публичное разбирательство»*. В демократическом обществе печать и публика могут не допускаться на процесс только в исключительных обстоятельствах, как то: соображения нравственности, обеспечение общественного порядка или национальной безопасности. В статье также говорится, что *«любое судебное постановление по уголовному […] делу должно быть публичным, за исключением тех случаев, когда интересы несовершеннолетних требуют другого»*.

«Враги народа», находящиеся под стражей без связи с внешним миром

К десяткам узников, которых власти объявили «врагами народа», по-прежнему не допускались родственники, адвокаты и представители независимых организаций, в частности Международного комитета Красного Креста. Разбирательства по выдвинутым против них обвинениям в предполагаемой попытке покушения на покойного Президента Ниязова в 2002 году проходили с нарушением стандартов справедливого суда. Сообщается, что многих после ареста пытали. По информации из неправительственных источников, большинство их них держали под стражей в тюрьме Овадан-депе.

Как и предыдущие годы, им запрещалось получать продовольственные передачи от родственников и обмениваться с ними письмами. По имеющимся данным, родственники нескольких узников обратились к новому правительству с просьбой сообщить имена тех, кто погиб в тюрьме, и разрешить хотя бы раз в год отправлять передачи и письма. Письменного ответа они не получили, но, по некоторым данным, должностные лица из правительства сказали, что в удовлетворении просьбы им отказано.

Как сообщают, с 2002 г. от пыток, жестокого обращения, суровых условий содержания под стражей и отсутствия медицинской помощи скончалось как минимум восемь заключенных.

В другом сообщении, поступившем в рассматриваемый период, говорится, что все узники, приговоренные в связи с ноябрьскими событиями 2002 г., прошли медицинское обследование. Впоследствии некоторых из них отпустили на свободу, как сообщают, в связи с тяжелой болезнью.

Преследования баптистского лидера Вячеслава Калатаевского (новые сведения к материалу с индексом AI: EUR 01/010/2007)

В мае лидер баптистов г. Туркменбаши Вячеслав Калатаевский был приговорен к трем годам лишения свободы за незаконное пересечение границы в 2001 году. Как сообщают, это обвинение было ему предъявлено в наказание за религиозную деятельность. В октябре он был помилован, но после этого Миграционная служба Туркменистана отказала ему в получении вида на жительство. Вячеслав Калатаевский родился в Туркменской СССР, но на момент распада Советского Союза проживал в Украине и получил украинское гражданство. В декабре он должен был покинуть Туркменистан, где остаются его родители, жена и дети.

Сознательные отказчики

С июля по декабрь прошли суды не менее чем над шестью свидетелями Иеговы, которые сознательно отказались проходить службу в армии[1]. Их приговорили к срокам от 18 месяцев лишения свободы условно до 18 месяцев лишения свободы *«за уклонение от военной службы»* по статье 219 (часть 1) Уголовного кодекса Туркменистана. Максимальное наказание, предусмотренное статьей – два года лишения свободы. В Туркменистане отсутствует гражданская альтернатива для молодых людей, чьи внутренние убеждения не позволяют им проходить обязательную военную службу.

В ходе обжалования приговоры к лишению свободы заменили условными сроками. В октябре помиловали троих, однако преследования сознательных отказчиков от службы в армии продолжились. 18 декабря Ниязовский районный суд города Ашхабада приговорил Аширгельды Таганова к 18 месяцам лишения свободы условно. В конце рассматриваемого периода суд высшей инстанции оставил в силе условные приговоры, вынесенные Байраму Аширгельдиеву и Бегенчу

[1] Молодых людей зовут Байрам Аширгельдиев, Нурыагды Гаиров, Александр Зуев, Аширгельды Таганов, Сулейман Удаев, Бегенч Шахмурадов.

Шахмурадову в июле и сентябре соответственно. Власти ограничили свободу передвижения Байрама Аширгельдиева и Бегенча Шахмурадова и отказались выдать им документы, необходимые для трудоустройства. Те же ограничения коснулись и Аширгельды Таганова.

Как минимум, трое из шести ранее отбывали сроки лишения свободы в качестве наказания за сознательный отказ от военной службы.

Так, например, Нурыагды Гаирова задержали в декабре 1999 г. и в январе 2000 г. приговорили к одному году лишения свободы. Хотя он был Несмотря на то, что в апреле 2000 г. он был включен в список кандидатов на президентское помилование и мог бы освободиться досрочно, его не выпустили, потому что он отказался (из религиозных соображений) присягать на верность президенту, как это требовалось от всех узников, внесенных и в этот, и в другие списки на помилование. В наказание за отказ приносить присягу его, как сообщают, поместили в одиночную камеру и избили до потери сознания. Его освободили в ноябре 2000 г.

Еще один случай: 10 февраля 2005 г. Бегенч Шахмурадов был приговорен к одному году лишения свободы. Вместе с тремя другими сознательными отказчиками его освободили 16 апреля 2005 г. Считается, что их освобождение было связано с нежеланием правительства, чтобы Туркменистан, согласно закону США «О международной религиозной свободе», попал в разряд «стран, вызывающих особую озабоченность». Это могло привести к ряду шагов со стороны США, от ноты протеста до целенаправленных экономических санкций. Сообщают, что, находясь в заключении, Бегенч Шахмурадов контактировал с больными туберкулезом.

По имеющимся данным, в рассматриваемый период некоторым отказчикам, привлекавшимся к судебной ответственности, судья или члены призывной комиссии говорили, что их призовут снова и, возможно, на этот раз, если они снова откажутся от службы в армии, приговоры будут более суровыми.

AI не ставит под вопрос право властей призывать граждан на службу в вооруженных силах и не относится с одобрением или неодобрением к мотивам отдельных сознательных отказчиков, но призывает правительства обеспечить всем призывникам возможность выбирать между военной и альтернативной гражданской службой в соответствии с их воззрениями и глубокими убеждениями. Во всех случаях, когда человека задерживают или лишают свободы исключительно из-за невозможности зарегистрироваться в качестве сознательного отказчика или проходить сугубо гражданскую альтернативную службу, AI признает такое лицо узником совести и призывает к его немедленному и безусловному освобождению.

Сохраняется «черный список» лиц, которым запрещено покидать пределы страны (новые сведения к материалу с индексом AI: EUR 01/017/2006)

Поступали сообщения, что правительство Президента Бердымухамедова сократило «черный список» лиц, которым запрещено покидать пределы страны – в частности, это коснулось родственников людей, отбывающих или ранее отбывавших сроки за финансовые преступления. Однако в списке еще оставались десятки человек, в том числе те, кто как считалось, выступал с критикой властей, представители религиозных меньшинств, их родственники, родственники осужденных в связи с предполагаемой попыткой покушения на президента в 2002 году, родственники и друзья правительственных чиновников, оказавшихся в последние годы за решеткой. Поступали сообщения, что с приходом к власти нового правительства список пополнился новыми именами.

24 ноября в аэропорту Ашхабада сотрудники Государственной службы Туркменистана по регистрации иностранных граждан сняли Светлану Оразову и её трехлетнюю дочь с самолета, вылетавшего в Москву. Как сообщают, им не предоставили никаких объяснений и не выплатили компенсацию за пропущенный рейс. Светлана Оразова имеет двойное гражданство – Туркменистана и России – и является сестрой Худайберды Оразова – живущего в изгнании

оппозиционера, заочно приговоренного к пожизненному заключению по обвинениям, связанным с предполагаемой попыткой покушения на Президента Ниязова в ноябре 2002 г.

Как стало известно, 26 ноября в Ашхабаде служащий Министерства национальной безопасности сказал Светлане Оразовой, что её не выпустят из страны до тех пор, пока её муж не вернется в Туркменистан. Власти неоднократно отказывали её мужу Овезу Аннаеву в выезде за рубеж, пока, наконец, 28 мая не позволили вылететь в Москву на лечение по поводу заболевания сердца.

17 декабря Светлана Оразова обратилась в Государственную службу Туркменистана по регистрации иностранных граждан с письмом, где просила сообщить ей причины и срок действия отказа в поездке в Москву, и потребовала от властей в кратчайшие сроки выдать ей разрешение на выезд за границу. Кроме того, она послала жалобы Президенту и в Комиссию по жалобам граждан. По состоянию на конец рассматриваемого периода Светлана Оразова так и не получила ответов.